

Л.Д. Демидова*

«ПОМОРСКАЯ» РЕДАКЦИЯ
ЧЕЛОБИТНОЙ ИНОКА АВРААМИЯ**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-16
УДК 273.1:091:821.161.1.09"16/17"

Выходные данные для цитирования:
Демидова Л.Д. «Поморская» редакция Челобитной инока Авраамия // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 218–231.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-16.pdf>

L.D. Demidova*

“POMORANIAN” VERSION
OF THE PETITION OF MONK AVRAAMII**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-16

How to cite:
Demidova L.D. “Pomorian” Version of the Petition of Monk Avraamii // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 218–231.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-16.pdf>]

Abstract. The works created by the first generation of Old Believer polemicists remained relevant in a later period, when the movement was forced to adapt to new historical conditions. Many of the texts continued to be copied in their authorial versions, but some underwent changes. Today, two versions of the Petition of Monk Avraamii (1670) are known, the first of which is the original authorial text. In the 18th century, another version was created on the basis of this one, which we have provisionally termed “Pomorskaya”. It has been preserved in a handwritten codex from the mid-18th century held at the Russian State Library (RSL, f. 17, Barsov collection, no. 760). A distinctive feature of this version is the large number of interpolations. The editor made these to expand Avraamii’s argument. Its main source was the text of the fifth Pomorskiy Otvet (“Pomorian Answer”), which contains an comprehensive list of both textual and iconographic evidence in defense of the two-fingered sign of the cross. Furthermore, the inserts contain polemical attacks against printed anti-Old Believer polemical works. In addition to Skrizhal (“The Tablet”) and Zhezl pravleniya (“The Rod of Rule”), with which Avraamii was already familiar, these included Uvet dukhovnyi (“Spiritual Admonition”), Prashchitsa (“The Sling”), and Rozysk (“Inquiry”), all published after the monk’s death. While exposing them in a variety of ways, the editor of the text, however, refrains from attacks on the secular authorities even in those cases where they were the initiators of the criticized innovations (calendar reform and beard shaving). The text is also of interest as an example of a unconventional case of authorial adaptation: the latest historical events are portrayed as if they occurred during the life of Avraamii, who lived in the 17th century. This not only lends authority to the interpolations, but also frees the editor from the need to act as a contemporary and witness to the reforms he criticizes. The composition of the codex, which also includes copies of Solovetsky petitions and the beginning of the “The History of the Solovki Fathers and Martyrs”, the content of the interpolations and later marginalia, suggests that this redaction was created by a member of one of the Pomorian communities. The appearance of this text is not only an interesting fact about the largely obscure literary history of the written work, but also represents an atypical form of polemic: the 18th-century author preferred to create his own text or a polemical miscellany, an extensive intervention in one of the fundamental works, which was typically reproduced in its original authorial version with only minimal changes.

* **Лариса Денисовна Демидова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

Larisa Denisovna Demidova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Keywords: Old Believers, handwritten codices, monk Avraamii, Petition (1670), Pomorskie Otvety ("Pomorian Answers"), Anti-Old Believer polemics.

The article has been received by the editor on 12.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Сочинения, созданные первым поколением старообрядческих полемистов, оставались актуальными и в более поздний период, когда движение было вынуждено адаптироваться к новым историческим условиям. Многие из текстов продолжали копироваться в авторских редакциях, но часть претерпевала изменения. На сегодняшний день известно две редакции Челобитной инок Авраамия (1670 г.), первая из которых является авторской. В XVIII в. на основе этой редакции была создана еще одна, условно названная нами «Поморской». Она сохранилась в сборнике середины XVIII в. ОР РГБ, ф. 17 (собрание Е.В. Барсова), № 760. Особенностью этой редакции является большое количество вставок. Редактор сделал их с целью расширить аргументацию Авраамия. Основным его источником послужил текст пятого «Поморского ответа», в котором приведен внушительный перечень как письменных, так и изобразительных свидетельств в защиту двуперстного крестного знамения. Кроме того, вставки содержат полемические выпады против печатных антистарообрядческих изданий. В их число, помимо «Скрижали» и «Жезла правления», известных уже иноку Авраамии, были добавлены «Увет духовный», «Пращица» и «Розыск о раскольничьей брынской вере», вышедшие после смерти инок. Разносторонне обличая их, редактор текста, однако, воздерживается от выпадов в адрес светской власти даже в тех случаях, где она являлась инициатором критикуемых нововведений (календарной реформы и брандобрития). Текст представляет интерес и как образец нетривиальной адаптации авторского сочинения: новейшие исторические реалии представлены как произошедшие при жизни Авраамия, жившего в XVII в. Это не только придает вставкам авторитетность, но и избавляет создателя редакции от необходимости выступать от лица современника и свидетеля тех преобразований, на которые направлена его критика. Состав сборника, в котором скопированы также соловецкие челобитные и начало «Истории об отцах и страдальцах соловецких», содержание вставок, а также поздние владельческие записи позволяют сделать предположение, что редакция была создана представителем одной из поморских общин. Появление этого текста является не только интересным фактом практически неизвестной литературной истории памятника, но и не вполне типичной формой полемики: автор XVIII в. предпочел созданию собственного текста или полемического сборника обширное вмешательство в одно из основополагающих сочинений, которое обычно переписывалось в авторской редакции с минимальными изменениями.

Ключевые слова: старообрядчество, рукописные сборники, инок Авраамий, Челобитная (1670), «Поморские ответы», антистарообрядческие печатные издания.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.

Сочинения, созданные первым поколением старообрядческих полемистов, являются основой для понимания того, как формировалась идеология движения. Они также служат важным источником, который позволяет реконструировать сам ход полемики вокруг реформ, инициированных патриархом Никоном. Многие из них знакомы исследователям по спискам XVIII–XIX вв. Ранние произведения сохранились благодаря тому, что наследие «отцов-основателей» продолжало быть актуальным в условиях постоянной адаптации

старообрядческих общин к внешним вызовам, которые ставили перед ними меняющееся общество, государство и официальная церковь, а также к изменениям, которые претерпевало само движение. Исследователи не раз обращали внимание как на многочисленные рукописи с циклами произведений или сборники кратких выписок, так и на отдельные неавторские редакции раннестарообрядческих текстов¹.

Основополагающие сочинения московского инок Авраамия известны в списках XVII в., однако распространение его Челобитной 1670 г. продолжалось и много позже. В 70–80-х гг. XIX в. Е.Е. Замысловским и Н.И. Субботиным были опубликованы две редакции, содержащие полный текст памятника, одна из которых является авторской². Вторая редакция, созданная несколько позже, отличается от первой перестановками текста и небольшими вставками, однако вряд ли можно говорить о том, что общая тенденция сочинения претерпела от этого существенные изменения. Среди выявленного массива рукописей, содержащих в основном первую редакцию и ее варианты, интерес представляет список середины XVIII в., который находится в составе сборника ОР РГБ, ф. 17 (собрание Е.В. Барсова), № 760 (далее – Барс. 760). В нем сочинение претерпело значительные содержательные изменения, дающие основания для выделения текста в особую редакцию.

Сборник переписан скорописью двух рук, первым почерком – два первых и заключительное сочинение сборника (л. 1–52 об., 86–91 об.), вторым – тексты с третьего по седьмой, включая Челобитную Авраамия (л. 53–82 об.). В кодексе имеются также многочисленные пробы пера (упражнения в каллиграфии, ученическое, по всей видимости, копирование молитв и фрагментов из частных писем) и владельческие пометы XVIII–XIX вв. Рукопись имеет белую дату в заголовке Челобитной – 1759 г. (л. 2 об.), обозначенную арабской цифрой³. Указанию на время создания не противоречат и данные текста, судя по которым, редакция не могла появиться ранее середины 1720-х гг.

Сочинение Авраамия обозначено как «Подлинная челобитная с Соловецкого монастыря с челобит[ь]ив». Это не уникальный случай, когда произведение инок названо соловецким, при этом выявленные рукописи, в которых подобный заголовок встречается, имеют различное происхождение и генетически друг с другом непосредственно не связаны⁴. Причина популярности такого наименования, по-видимому, в том, что при написании своего прошения к царю инок сделал значительные текстуальные заимствования из соловецких челобитных, в основном Пятой. В рассматриваемом сборнике, к тому же, непосредственно за сочинением Авраамия следуют Пятая и Четвертая соловецкие челобитные, а также «Скаска Соловецкого монастыря по приезду сотника Чадуева». Отметим, что все они, часто в старообрядческой рукописной традиции копировавшиеся вместе, помещены и в сборнике

¹ Отметим здесь обобщающую работу Н.Ю. Бубнова, значительная часть которой посвящена выявлению и анализу циклов раннестарообрядческой письменности в поздних сборниках: Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. О поздних переделках ранних старообрядческих сочинений см., например: Тугова Л.В. Сочинения старообрядческих публицистов XVII в. в рукописной традиции первой см., например: Тугова Л.В. Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 257–270; Демкова Н.С., Тугова Л.В. Переделка «Жития» протопопа Аввакума в старообрядческой рукописи конца XVII – начала XVIII вв. // Третьи Мяндинские чтения. Сыктывкар, 2016. С. 39–44.

² Подробнее см.: Демидова Л.Д. Две редакции Челобитной инок Авраамия (1670 г.): к вопросу о соотношении текстов // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 12–19.

³ Хотя арабская цифра регулярно встречается и во владельческих записях сборника, в самих текстах числа воспроизводятся, как и в оригинале, кириллицей. Подобная практика в старообрядческих рукописях религиозного содержания редка и характерна скорее для документов делового характера: Есипова В.А. К вопросу об эволюции графики письма сибирских документов XVIII–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 45–67; Старикова Г.Н., Лю Си. Графика бытовых старообрядческих рукописей в аспекте конфессионального традиционализма // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 39–49. Хотя нам известен случай копирования Челобитной Авраамия писцом, принадлежавшим официальной церкви, палеографические особенности рассматриваемого сборника определенно указывают на бытование в среде староверов.

⁴ Демидова Л.Д. О Невоструевском списке Челобитной инок Авраамия // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2024. Вып. 1 (43). С. 94–95.

«Христианоопасный щит веры...», который Авраамий собственноручно составил до написания Челобитной. Подобным образом поступил и составитель цикла, представленного в Барс. 760: он, очевидно, отбирал сочинения близкие как тематически, так и текстуально. К этим четырем произведениям примыкает также начальный фрагмент «Истории об отцах и страдальцах соловецких». В целом же сборник имеет ярко выраженный эсхатологический характер: «соловецкие» сочинения заключены в рамку из послания Филофея к великому князю Василию Ивановичу (с изложением идеи «Москва – Третий Рим») и «Слова Ипполита, папы Римского, о втором пришествии» (приведено в рукописи без окончания).

Характерной особенностью списка, позволяющей выделить текст в особую редакцию, являются обширные вставки в авторский текст первой редакции, а также несколько пропусков, не связанных с механической утратой, один из которых особенно велик. Рассмотрим характер этих изменений.

На первый взгляд вставки, даже краткие, обнаруживают достаточно рутинное в таких случаях стремление автора расширить и усилить полемическую интонацию исходного текста. Так, в первом из таких фрагментов автор (Авраамий) провел мысль о реформах патриарха Никона как извращении «божественных словес»: «...также, государь, аще бы отступник Никон, и Арсений еретик, и нынешние власти – аще бы последовали святых отец преданию: не разрушали б законы запечатленные и не прилагали бы предел вечных, апостол бо Павел таковых проклиная сие: “Аще мы, или ангел благовестит вам паче, еже благовестихом, анафема да будет”. Закон бо Господень непорочен, николиже поправления не требует, “слова бо Господня, – рече, – слова чиста суть, ничто же в них стропотно, ни развращенно”. “Вся права разумевающим и здрава обретающим разум” – подобает им, государь, самих себе исправить»⁵. В этот текст редактор Барс. 760 между двумя библейскими цитатами (Гал. 1:8 и Пс. 11:8; последняя сконтаминирована с Притч. 8:8–9) сделал вставку, в которой приводится еще одна библейская цитата, призванная обличить «никонианскую» «хулу на Святого Духа»: «Также, государь, и в Апостоле, оставили: сем, рече, к коринфом, за[чале] 139: “...и един Дух Святой, в нем же всяческая и мы в нем”»⁶ (неточная цитата: 1 Кор. 8:6). Затем эта цитата развернута в обличительную речь по мотивам оригинального текста: «...и хулу навели на Святой Дух, якоже Македоний проклятый и римляне, также и прес[к]верный Никон со Арсением еретиком, тварь глаголюще Духа Святаго, единомудрствуют со всеми еретиками, тако же и всех мнящихся христиан под анафему привели...»⁷. При этом редактор здесь пользуется собственными выражениями Авраамия, взятыми из других мест Челобитной: «А нынешнии отступницы, ученицы Никоновы, глаголют, якобы тово во оном апостоле зач[але] 139-м и не положено. Ей, лгут и грех на свою душу собирают, понеже в оных апостолах вышписанные речи есть: в острожском, и в болгарском, и в киевском, и московском до Никона патриарха»⁸. Эта мысль, высказанная в полном согласии с обличительной риторикой оригинального текста, повторяется еще в нескольких небольших добавлениях.

Наибольшее изменение претерпела часть Челобитной, посвященная доказательству истинности двуперстия и обличению троеперстного крестного знамения. Ранние старообрядческие полемисты, к числу которых принадлежит инок Авраамий, приложили немало усилий для поиска аргументации в защиту двуперстия: в доказательство они приводили ссылки на «Феодоритово слово», «Увещение к собственной душе» Петра Дамаскина и известное слово Максима Грека, послание патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу, 31-ю главу Стоглава, выписки из Потребника и «Книги о вере» и пр., а также указания на изображения крестного знамения, например Тихвинскую и Казанскую иконы Богородицы, ее образ «на градских вратах в Коломне». Редактор дополнил этот перечень обширной вставкой

⁵ Барс. 760. Л. 11 об.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же.

⁸ Ср. в другом месте Челобитной: «А иже ныне глаголют отступницы и пишут, разсылая, едину сказуют речь быти Господа истиннаго на греческом языке – и сие лжуще глаголют и грех на свою главу собирают» (Барс. 760. Л. 9 об.)

из «Поморских ответов» (ответ 5), расположенной на л. 19–30. В этом ответе в порядке изложения по степеням (авторы, как известно, пользовались при написании «Степенной книгой») приводятся многочисленные примеры изображений или словесных описаний двуперстия, начиная с древнерусских («по приятии веры от грек...») и заканчивая эпохой патриарха Никона. Таким образом, эрудиция составителей «Поморских ответов» призвана была подкрепить и усилить аргументацию раннестарообрядческого книжника, которая, очевидно, показалась редактору недостаточно полной.

Обратим внимание на то, как читателю преподнесена эта вставка. Редактор заранее предупредил о том, что она невольно создает повтор аргументации. Для этого он сделал небольшие добавления и в предшествующий вставке оригинальный текст: «Так Христос благословляет и на чудотворных иконах пресвятыя Богородицы Тихвинской и Казанской; и иных многих, *яже последи степенями объявлятца*», «И в Книге о правой вере, глава 9-я *то же засвидетельствует*»⁹. Сама вставка обрамлена авторским фрагментом Челобитной: предшествующий ей текст «Един Сын Божий Иисус Христос пострада плотию на кресте, а не вся Троица божественная: Бог естеством безстрастен пребысть»¹⁰ скопирован еще раз в конце вставки – очевидно, для придания связности дальнейшему изложению.

Текст 5-го ответа также скопирован не механически: в ряде случаев сделаны незначительные сокращения, призванные, очевидно, убрать излишние риторические обороты и разъяснения, не влияющие на общий смысл. Кроме того, редактор провел последовательную работу по адаптации этого образца выговской книжности к манере Челобитной. В частности, в тех местах, где речь идет о способе перстосложения, «средний» палец абсолютно во всех случаях заменен на «великосредний» – как у Авраамия. Двойственное число существительных, а также архаичные глагольные окончания, регулярно употребляемые в «Поморских ответах», заменены на множественное – предпочтительное для Авраамия, который был весьма далек от высот «грамматического разума». Например, «двема перстома» регулярно заменяются на «двема персты», однако такая замена не везде проведена последовательно, кое-где двойственное число сохранено.

Часто редактор более категоричен, чем выговские книжники: там, где в «Поморских ответах» говорится о многих свидетельствах (образах, книгах), редактор нередко заменяет это слово на «все, всех»: «Но и в церквах его, святого Филиппа строении, у *многих* святых икон благословящих и молебных руки двема перстома» vs «...но и в церквах его, святого Филиппа строение, на *всех* святых иконах благословящих руки и молебных двема персты показывают»¹¹.

Кроме того, по-видимому, взяв за основу формулировку 31-го правила Стоглава: «...и аще кто не знаменаетца двема персты или не благословляет, якоже и Христос, да будет проклят», редактор Барс. 760 дополнительно подчеркнул идентичность крестного знамения и способа иерейского благословения, для чего внес соответствующее изменение в текст «Поморских ответов»:

«Поморские ответы»
ОР РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова),
№ 193

Челобитная
ОР РГБ, ф. 17 (собрание Е.В. Барсова),
№ 760

Л. 18 об.: Древний греческий учитель, блаженный Феодорит, поучает и протолкует и протолкует сице: како благословляти, тако и сице: благословити рукою и креститься, три креститься, три персты вкупе имети во исповедание Святыя ведание Святыя единосущныя Троицы, а двема единосущныя Троицы, а двема перстома перстома образовать оба естества Христова – образовати оба естества Христова – боже- божество и человечество. ство и человечество.

⁹ Барс. 760. Л. 18 об., 19.

¹⁰ Там же. Л. 19, 30.

¹¹ Там же. Л. 26 об.; ОР РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова), № 193. Л. 27 об.

Л. 26 об.: В книзе древлерукописней Иосифа, архимарита Спасского нового монастыря, в проклятии еретик написано: «иже не знаменается двема перстома, якоже и Христос, да будет проклят».

Л. 25 об.: ...и в книге древлерукописней Иосифа, архимандрита Спасского нового монастыря, в прикляти[и] еретик написано: «иже не знаменается двема перстома, якоже и Христос *благословляет*, да будет проклят».

Л. 29: Тако же в Потребнице старописаннем, его же даде он, святейший патриарх Иов, в ризницу патриаршу. В нем в главе 48 написано: «Иже не крестится двема перстома, якоже и Христос, да будет проклят».

Л. 27: ...так и в Требнице старописаннем, его же даде он, святейший патриарх Иов, в ризницу патриаршу. В нем же, в главе 48, написано: «Иже не крестится двема перстома, якоже и Христос *благословляет*, да будет проклят».

Неудивительно, что подобные уточнения внесены редактором и в оригинальный текст Челобитной Авраамия – там, где, по-видимому, авторская мысль показалась выраженной недостаточно отчетливо: «А о знаменнии крестном пишут святии: “Иже кто не крестится двема персты, якоже и Христос *благословляет*, да будет проклят”»¹².

Более серьезное вторжение сделано в текст «Поморских ответов» в том месте, где перечень свидетельств доходит до «Феодоритова слова», а именно «книзи в полдсть написанней святого Феодорита, еже есть на Москве в ризнице патриаршей»¹³. После того как старообрядческие полемисты стали ссылаться на это сочинение, защищая двуперстие, оно сделалось предметом полемики между ними и идеологами патриаршей, а затем синодальной церкви. Однако аргументация последних варьировалась от полного непризнания каноничности текста до утверждений в том, что слово якобы обосновывает истинность троеперстия, а не двуперстия. Редактор Барс. 760 счел необходимым дополнительно остановиться на этом вопросе, показав противоречивость аргументации противника. В обличительном пафосе он привел фрагмент из «Краткого изъявления, како всякому православному христианину по древнему преданию святых апостолов и святых отец на изображение знамения креста святого ни лице своим подобает руки своя персти и кия слагати» – текста, который с 1684 г. помещался во вводной части печатных Псалтырей¹⁴. В нем содержится намек на то, что слово является либо подложным произведением, либо принадлежит Феодориту Кирскому, помощнику ересиарха Нестория¹⁵. Однако далее редактор Барс. 760 указывает, что в «Пращице» Питирима Нижегородского «сию» (т.е. упомянутую рукопись из патриаршей ризницы) «книгу блаженнаго Феодорита... во ответе 18 поминают новыя никоновы ученики» (Питирим был сторонником подлинности рукописи, а старообрядцев обвинял в том, что они пользуются искаженным текстом, воспроизведенным в печатных дониконовских изданиях)¹⁶. Весь этот пассаж нужен был редактору Барс. 760 для того, чтобы обрушиться с обличительной риторикой на антистарообрядческие сочинения в целом: «Скрижалъ», «Жезл правления», «Увет духовный», «Пращицу». Он сделал это, опираясь на фрагмент авторского текста Авраамия, взятый из другого места Челобитной: «О прельщенне патриарше Никоне, како смел еси преподобнаго Феодорита! А сей блаженный Феодорит был во время третьяго вселенскаго собора, иже и Псалтырь толковал и на Священная писания его много обретающа в церкви и никоея ереси в писании его несть, и церковь святая того приемлет кроме отступника Никона»¹⁷. Эта мысль затем подкреплена утверждением об укорененности «Феодоритова слова» в православной традиции: «Прежде сего мнози святии по нем бывшии во своих писаниих на него ссылаются и во свидетельство того приемлют. Наипаче свидетельствует преподобнаго Кирилла, архиепископа Иерусалимскаго,

¹² Барс. 760. Л. 38 об.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ Белянкин Ю.С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 6. С. 4–5.

¹⁵ См., например: Псалтырь с воследованием. М., 1703. Л. 3 об. (2-го счета). Ср.: Барс. 760. Л. 25.

¹⁶ Барс. 760. Л. 25 об.; Пращица. М., 1752. Л. 72 об.–74.

¹⁷ Барс. 760. Л. 25.

книга о всех святых книгах, кои приняты святой церкви, которая оставлены, а иныя книги запрещает христианом и в домех держать»¹⁸. Последнее замечание, очевидно, отсылает к индексу истинных книг, помещенному в «Кирилловой книге» (М., 1644), где имеется и упоминание о «Феодорите, епископе Кирском»¹⁹. «Скрижаль», «Жезл правления», «Увет духовный» и «Пращица», напротив, отнесены редактором Барс. 760 к числу еретических книг, которых следует остерегаться. Отметим, что, несмотря на явный анахронизм, вызванный актуализацией текста – острие полемики в переделке оказалось направлено на антистарообрядческие издания, вышедшие не ранее 1720-х гг., – редактор Челобитной апеллирует к авторитету «Кирилловой книги», из которой первое поколение старообрядческих полемистов почерпнуло многие из своих полемических аргументов. Это позволило ему создать иллюзию подлинности вставок в авторский текст, тем более что сразу за утверждением о проклятых еретических книгах редактор добавил задушевное обращение к царю, в очередной раз используя выражения Авраамия, взятые из других фрагментов Челобитной: «Послушай, Михайлович, и сам сию святую книгу прочтай и узриши, что сих книг вышеписанных еретических не обрящеши – Пращицы, и Скрыжали, и Увета, и Жезла, никоторой богословец сих не сотворил, ни предал, и во святых не слышим сих творителе[й] четырех книг вышеписанных кроме отступника Никона. В его бытность сии книги напечатаны суть на соблазн всем христианом, и на погибель, и на пагубу душам»²⁰. Редактора не смущает здесь ни утверждение, относящее появление обличаемых книг к патриаршеству Никона, ни явное противоречие между сдержанным тоном «Поморских ответов» и довольно эмоциональной полемической манерой инока Авраамия, которой он не без мастерства подражает.

Содержание рассмотренного полемического пассажа объясняет появление в Челобитной еще двух вставок. Первая также сделана в тексте пятого «Поморского ответа». В перечне книг, изданных при первых российских патриархах, редактор дополнил краткое авторское упоминание о «Кирилловой книге»: привел сведения о дне памяти Кирилла Иерусалимского, обозначил заглавие («Слово о крестном знамении»), привел ссылку на номер главы и листа, а также процитировал текст с описанием способа совершения крестного знамения²¹. Во второй из вставок, находящейся ближе к концу Челобитной, во фрагменте, который инок Авраамий посвятил критике «Жезла правления», редактором Барс. 760 добавлен перечень истинных книг из «Кирилловой книги», которые следует читать, дабы «имети хранение от еретических книг и латинских наук» (фрагмент является не цитатой, а пересказом, но со ссылкой на издание). «Увет Духовный», «Скрижаль», «Пращица» и «Розыск о раскольнической брынской вере» Дмитрия Ростовского, также добавленный к этому перечню, напротив, перечислены в числе еретических книг, которых следует остерегаться²².

Кроме общей критики антистарообрядческих книг, редакторские вставки содержат также полемику против защищаемых ими нововведений – брадобрития и календарной реформы. Упоминание о брадобритии чрезвычайно кратко: в тексте сказано только о том, что «никониане» отвергают «книгу Епифания чудотворца о брадах» и упоминается ее название. В этом случае полемика направлена, по-видимому, против 19-й главы «Розыска» Дмитрия Ростовского, в котором критикуется сочинение Епифания Кипрского «Панарион»²³. Критика календарной реформы более развернута: констатируя, что «дерзопреступницы»

¹⁸ Барс. 760. Л. 25–25 об.

¹⁹ Кириллова книга. М., 1644. Л. 3 об.

²⁰ Барс. 760. Л. 25 об. Ср.: «Послушай, Михайлович, о новых Служебниках. При Никоне богоотступнике и после его отречения и изникновения: по се время выходов до 8 было...» (Там же. Л. 4 об.), «Аще хочешь, государь, сам да прочитай и внимай себе» (Там же. Л. 44 об.). «Зде началник, и разколник, и лстец Никон, иже, по Божию попущению, грех ради наших, московски[й] епископ поставлен бысть, на пагубу своя души и прочим на соблазн» (Там же. Л. 8 об.)

²¹ Там же. Л. 28.

²² Там же. Л. 47–47 об.

²³ Там же. Л. 36 об.

отменили счет лет от сотворения мира и «вместо сентемврия месяца поставили генварь месяц в первых», редактор обвиняет принявших реформу пастырей в латинстве, а при помощи ссылок на пророка Даниила об апокалиптическом «четвертом звере» (Дан. 7:25) придает проблеме эсхатологическую окраску. Пассаж о нововведениях заканчивается риторической бранью в адрес лжепастырей, не оберегающих овец от волков: «...и не дверми, но дирию влезли во время наветов, и, обороны овец от волков отбегше, и сами в естество в овчье претвориша ся на своя же овцы хотяще их обратишася погубити»²⁴. Этот образ, хотя и чрезвычайно распространенный в церковной книжности, также позаимствован редактором непосредственно у Авраамия²⁵.

Отметим, что изменения, инициированные светской властью (и лично Петром I), представлены в этой вставке как нововведения властей духовных и не современников первого российского императора, обеспечивавших поддержку реформ при помощи проповедей и полемических сочинений, а давно почившего патриарха Никона. Подобная критика, вкрапленная в текст автора XVII в., позволяет редактору выразить свою позицию довольно специфическим образом: поскольку оригинальное сочинение инока адресовано светской власти как высшему арбитру и содержит критику власти духовной, редактор имеет вполне законное право обойти щекотливый вопрос об истинном инициаторе реформ. Кроме того, редактор, как мы могли убедиться, очень избирательно актуализирует текст: он заостряет полемику, направляет ее, очевидно, против антистарообрядческих изданий первой четверти XVIII в., но не делает попыток актуализировать исторические реалии, упомянутые в тексте XVII в. Такая позиция не является единственно возможной. В частности, в одном из списков Челобитной XVIII в. – ОР РГБ, собр. Барсова 305 (далее – Барс. 305), где содержится еще одна неизвестная ранее редакция Челобитной, составитель, напротив, вставил в сочинение упоминания о новых реалиях, отделив их от тех исторических событий, которые были современными созданию оригинального текста. Например, критику патриарха Никона он распространил на его последователей (т.е. современных редактору духовных властей), ввел упоминания о новых преследованиях старообрядцев. Редактор Барс. 760 пошел, как мы могли убедиться, по другому пути: новые реалии намеренно включаются в текст Челобитной так, чтобы быть представленными как произошедшие при жизни автора XVII в. Это не только придает вставкам авторитетность, но и заодно избавляет их создателя от необходимости выступать от своего собственного лица – современника и свидетеля тех преобразований, на которые направлена его критика.

Авторитетная фигура инока дает редактору Барс. 760 возможность не только выразить его собственную позицию в актуальной полемике, но проявить книжную эрудицию. В сочинение при всяком удобном случае методично добавляются цитаты – в основном из библейских книг, часто там, где в оригинальном тексте есть ссылка, но не приведен текст. В некоторых случаях редактор использует ссылки на другие знакомые ему книги. Так, развивая мысль Авраамия о том, что книжная справа – это «присвоение антихристу», редактор добавляет, во-первых, ссылку на правило 7-го вселенского собора: «Вся, кроме церковного предания святых и приснопамятных отец наших, поновляемая, или будут по сем содеянная, анафема», а затем цитирует фрагмент «Кирилловой книги» с утверждением о том, что в последние времена «аще кто во утвержденней правде святыми отцы пребудет, спасен будет, а кто отступит, погибнет вовеки»²⁶. Об этой своей собственной книжной осведомленности редактор при случае сообщает привычным для него, как мы отметили выше, способом – при помощи заимствованной у инока формулировки: «аз, грешник, все апостолы сам читах, и прежних пяти московских патриархов, и в них тако писано...»²⁷.

²⁴ Барс. 760. Л. 37.

²⁵ Ср.: «Сего ради и мы от своих пастырей отлучаемся, яко от отступников, и отбегает, яко от волков, и ненавидим и отвращаемся от них» (Там же. Л. 46.)

²⁶ Там же. Л. 44 об.

²⁷ Там же. Л. 11 об. Ср.: «Аз грешный вся книги сам о всем прочтох и видех своима очима все» (Барс. 760. Л. 32).

Вероятно, этим же стремлением охватить возможно больший круг известных редактору текстов объясняется появление заключительной вставки – отрывка из послания Арсения Глухого к боярину Б.М. Салтыкову об исправлении книг (1618 г.), отсылающего к спорам о дониконовской книжной справе. От аргументации Арсения по поводу изменений в выбранном фрагменте остался только один небольшой отрывок – об исправлении богородична «Истлевшее наше от преступления существо обновила еси, обновляющего вся богодельно, единого волею родши в женах, благословенная», в тексте которого Арсений видел ересь единовольников – Пира, Сергия и Павла. Этот фрагмент подкрепляет соответствующие выпады Авраамия против никонианских исправлений, приравненных к еретическим, щедро рассредоточенные по страницам Челобитной. Однако дальнейший текст Арсения – это жалобы в адрес невежественных оппонентов. Редактора, вероятно, привлекла и риторика послания в целом: справщик Арсений, некогда обвиненный в еретическом исправлении Требника, решительно отказывался от этих наветов и утверждал, что, напротив, его оппоненты «не знают ни православия, ни кривославия, точию божественная писания по чернилу проходят, разума же сих не нудятся сведети»²⁸. Редактор Барс. 760 актуализировал сочинение Арсения: при помощи вставок переадресовал упрек представителям патриаршей церкви, которые именовали его одноверцев «неправедным словом разколниками» и «староверами», и совершенно в духе Авраамия противопоставил «грамматический разум» навыку рассуждения «в божественном писании»²⁹. Любопытно, что послание справщика Арсения написано в заточении³⁰, т.е. в условиях, похожих на те, в которых писалась в 1670 г. и Челобитная Авраамия. Вероятно, схожесть тона редактором была уловлена имплицитно, а обращение «государь», в послании Арсения относившееся к Б.М. Салтыкову, совершенно органично оказалось переадресованным царю Алексею Михайловичу.

Помимо вставок, в списке Челобитной Барс. 760 имеется несколько мелких и один обширный пропуск. Так, исключенным оказался фрагмент с критикой «никонианского» водоосвящения на Богоявление, где приводится рассказ о папессе Иоанне (вероятно, известный Авраамии из 27-й главы «Книги о вере»). Этот рассказ, по-видимому, вызывал у читателей эмоциональный отклик: в упомянутом выше списке Барс. 305 другой старообрядческий редактор предпринял попытку «олитературить» текст, убрав оттуда наиболее резкие просторечные выражения. Возможно, подобной логикой мог руководствоваться и создатель Барс. 760. Фрагмент мог быть исключен и по причине того, что критика утратила свою актуальность – уже Авраамий в оригинальном тексте подчеркивал, что нововведение к моменту написания Челобитной, т.е. к концу 1660-х гг., отменено: «Слышим ныне, государь, и благодарим Господа о сем, яко от единыя прелести Никоновы, паче же рещи римския, свободилися»³¹. Возможно также еще одно объяснение: начало следующего опущенного фрагмента посвящено критике нововведений, связанных с обрядом освящения церкви: «Да они же, государь, Никоновы ученицы, ввели новое освящение церкви, велми изблужено...»³². Вероятно, обличения, касавшиеся церковных обычаев с участием священства и таинств, от которых старообрядческое сообщество оказалось оторванным, уже не были так актуальны для редактора XVIII в.

Не вполне понятно, почему оказались опущены следующие за этим разделы Челобитной, обличающие повеление патриарха Никона «ходить по татарски без крестов», про попа Сысою, критика исправлений в издании творений Иоанна Дамаскина и обличение о «четырёхчастном крыже». Можно только высказать некоторые наблюдения. Выпущенный редактором фрагмент создатель Челобитной (Авраамий) по большей части заимствовал из Пятой соловецкой челобитной, а поскольку ее текст приведен в сборнике Барс. 760 полно-

²⁸ ОР РГБ, ф. 304/1 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 700. Л. 323.

²⁹ Барс. 760. Л. 51 об.

³⁰ Панченко А.М. Арсений Глухой // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 104.

³¹ Цит. по: Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1877. Т. VI. Отд. II. С. 95.

³² Там же. С. 97.

стью далее, то читатель ничего и не теряет. Однако в Барс. 760 имеется и Четвертая соловецкая челобитная, текст которой также заимствован Авраамием, и эти фрагменты остались на месте. Кроме того, отмеченный ранее заголовок, данный редактором Челобитной Авраамия – «Подлинная челобитная с Соловецкого монастыря с челобит[ь]ив», парадоксальным образом теряет свой смысл, так как именно главный соловецкий текст из сочинения оказывается исключенным. Однако поскольку он все-таки имеется в сборнике, мы можем с уверенностью говорить о том, что причиной подобной лакуны вряд ли послужила полемическая позиция редактора.

Отдельно отметим выпущенный фрагмент про попа Сысою, заимствованный из послания Иоанну Аввакумовичу («Послание в Москву из Пустозерска») дьякона Федора. Решение редактора Барс. 760 здесь не является уникальным: точно так же поступил редактор сборника Барс. 305, а во второй редакции Челобитной (опубликована Н.И. Субботиным по списку, ныне хранящемуся в ГИМ, Хлуд. 148-Д) этот фрагмент не исключен полностью, но значительно отредактирован. Вероятно, здесь можно предположить те же мотивы, которые влияли и на решение исключить фрагмент о папессе Иоанне – слишком резкий тон обличения.

Кроме того, в составе выпущенного фрагмента находится «проклятие на еретиков», которое облечено Авраамием в форму, имитирующую чин «торжества Православия», совершаемый в первое воскресенье Великого поста. Здесь, однако, тоже сложно подозревать у редактора какое-то идейное разногласие с авторской позицией инока, поскольку в других местах Челобитной он сам сделал похожие по смыслу вставки: «...якоже читаем 7-го собора правило сице: вся, кроме церковного предания святых и приснопамятных отец наших, поновляемая, или будут по сем содеянная, – анафема. Аще кто предание церковное написанное или ненаписанное, да не хранит, да будет проклят... Проклят приложивый, проклят отъемый от преданных нам святых веры. Аще кто во утвержденной правде святыми отцы пребудет, спасен будет, а кто отступит, погибнет вовеки»³³.

Интересно отметить, что эсхатологическая концепция инока (включающая теорию поэтапного отступления от истинной веры, соотношенную с числом 1666, утверждение о скором воплощении антихриста в России и обсуждение вопроса о Никоновом Новом Иерусалиме как о возможном месте его рождения) в рассматриваемом списке не претерпела практически никаких изменений. Небольшие добавления или, напротив, сокращения текста, сделанные в той части Челобитной, где Авраамий излагает свое учение об антихристе, не влияют на смысл текста. Более того, состав сборника, который открывается посланием старца Филофея, а заканчивается «Словом Ипполита, папы Римского, о втором пришествии», говорит нам о том, что составитель, в котором логично видеть редактора Челобитной, подкрепил таким образом старообрядческие тексты, находящиеся внутри этой рамки, в особенности Челобитную Авраамия, ведь в ней эсхатологические взгляды изложены наиболее полно. Хотя в Челобитной эти два текста непосредственно не цитируются, фрагменты из них представлены в двух других сочинениях инока – сборнике «Христианоопасный щит веры...» и «Послании к боголюбцу», где играют значимую роль в изложении взглядов на происходящее в Русской церкви и Московском царстве. Таким образом, редактор – вольно или невольно – помещает Челобитную в круг сочинений, которые были для ее автора основополагающими.

В нескольких случаях «эсхатологический» раздел сочинения дополнен вставками – библейскими цитатами, например на пророков Исаию и Аввакума (Ис. 1:21, Ис. 1:8, Авв. 3:17), которые в свою очередь имеют параллели в тексте Откровения Иоанна Богослова. Единственный фрагмент, который мог бы быть интерпретирован как сознательный пропуск, – о развязании сатаны после 1 000 лет «пленения»: «...и по сем паки подобает ему развязану быти на мало время, да лстит народы на четырех углех земли. Скажите мне: для чего связан был сатана на 1 000 лет?»³⁴. Однако точно такой же фрагмент выпущен и в списке Хлуд. 148-Д (содержащем вторую редакцию Челобитной; в нем также не обна-

³³ Барс. 760. Л. 44 об.–45.

³⁴ Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия... С. 116.

руживается какого-то отчетливого стремления редактора изменить суть эсхатологической концепции), и хотя оба списка непосредственно не связаны между собой, пропуск может быть обусловлен дальним «родством».

Из всего изложенного можно сделать вывод, что редактор Барс. 760 в целом разделяет концепцию Авраамия о пришествии антихриста, хотя и не пытается прояснить некоторую ее неопределенность, чего мы вправе ожидать от старообрядческого автора XVIII в., скорее всего, погруженного в проблематику споров о «чувственном» и «духовном» антихристе. Инок Авраамий, как и многие его единомышленники, пытался соотнести пророчества Апокалипсиса с конкретными событиями и лицами, не решаясь, однако, дать окончательный ответ на вопрос – является ли патриарх Никон самим антихристом либо его предтечей. В реалиях XVII в. его идеи можно с осторожностью отнести к теории «чувственного» антихриста, однако для его последователей в XVIII в. воспроизведение подобной аргументации, скорее, служило маркером приверженности к идее антихриста «духовного», который воцарился в поврежденной никоновскими реформами церкви. Мы могли убедиться также, что полемические выпады редактора Барс. 760 целиком сосредоточены на критике духовных властей – даже в том случае, когда инициатором критикуемых изменений выступала светская власть, как в случае с календарной реформой, а ведь именно фигура императора в XVIII в. была ключевым «кандидатом в антихристы» в тех радикальных старообрядческих сочинениях, которые проповедовали теорию «чувственного антихриста»³⁵.

Челобитная Авраамия в Барс. 760 заканчивается припиской, сделанной от лица редактора. Как было отмечено выше, текст, завершающий сочинение и приписанный Авраамию, является заимствованием из послания старца Арсения Глухого. Редактор, воспроизведя нужный ему фрагмент, закончил его ремаркой: «О сих дозде написание старца Авраамия»³⁶. Далее идет текст от первого лица. В нем, кроме проклятий в адрес тех, кто «научает... взыскивати новая и вносити неподобающия», т.е. служителей и идеологов официальной церкви, отмечается, что они погубляют истинных христиан «междоусобными разними», и содержится предостережение: «да не ревность злая начнет снедати сердца наша, да не друг от друга зле погибнем ныне»³⁷. Вероятно, эти слова можно считать намеком на споры и разделения, сопровождавшие формирование отдельных старообрядческих согласий и их попытки контактировать с представителями официальной церкви.

Кем мог быть редактор Челобитной? Сборник содержит множество поздних, относящихся уже к XIX в. записей, из которых две указывают имя владельца – Николая Авивовича Попова-Введенского, вологодского мещанина. Среди записей также встречается имя Александра Попова, вероятно, его родственника³⁸. Личности владельцев установить пока не удалось, однако обратим внимание на некоторые реалии, упомянутые в тексте. Помещая в Челобитную вставку из «Поморских ответов», редактор, как уже отмечалось, сделал в нее свои добавления, в том числе и в перечень изображений двуперстного знамения. Так, к описанию иконописных творений Дионисия Глушицкого, который «преподобием своим... украшаше вологодскую страну», помимо образа вознесения Христова в Прилуцком монастыре, добавлено замечание о «его же живописательства образе преподобного Кирилла Белозерского чудотворца, иже святой в Кириллове монастыре» и там же – «апокалипсис на паперти греческим художеством написан весь, и всех святых благословящая молебная руки – двема персты»³⁹. В другом месте при цитировании «Феодоритова слова» из Псалтыри Кирилла Новоезерского вставлено упоминание об иконописных образах, прямо нарушающее логику изложения, поскольку во фрагменте речь идет о письменных свидетельствах двуеперстия: «Во обители преподобнаго Кирилла Новоезерскаго чудотворца, в соборной церкви,

³⁵ Шмалый В., Казарян А.Т., Э.П.П., Агеева Е.А. Антихрист // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 562–581 (раздел о старообрядческих представлениях написан А.Е. Агеевой); Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988.

³⁶ Барс. 760. Л. 52.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 70.

³⁹ Там же. Л. 24.

и в теплой соборной церкви и у раки преподобного Кирилла образы святых, которые от нынешних иконоборцев непереправливаны, все имеют благословящие руки и молебные два перста. Сия святая обитель самовидением всех христиан утверждает и греческое и российское благочестие возвещает»⁴⁰. Как представляется, эти упоминания о локальных святых, которые находились в двух крупных монастырях Вологодского края – Кирилло-Белозерском и Кирилло-Новоезерском, отражают личные впечатления редактора и могут указывать на особенно дорогие для него реликвии. Разумеется, это могут быть и паломнические воспоминания: справедливости ради отметим, что редактор, по-видимому, описывает свои собственные впечатления и от посещения московских соборов («В Успенском соборе все святые образы, местные, и вверху в иконостасе, на хорах и по стене, и по столпам, все благословящие и молебные руки два перста»⁴¹), Троице-Сергиевой («и прежде сих Максим Грек и святые горы премудрый философ и угодник божий, а опочивает во обители Сергиева монастыря Живоначальная Троица, нетленна»⁴²), а также Киево-Печерской лавры («В Киеве же в монастыре у всех святых образов Киевопечерском Антония и Феодосия како благословящие, тако и молебные руки два перста»)⁴³. Однако сложно заподозрить в нем, к примеру, москвича: так, описывая допрос Авраамия, вместо «И егда сперва брали меня оне, власти, в рекомыя вселенския палаты», он вставляет, по-видимому, более понятное ему слово – «синотьския», что выдает в нем человека, очень отдаленно знающего, о каких именно палатах идет речь и где они могут находиться.

К какому старообрядческому согласию он мог принадлежать? Очевидно, что особое значение для него имела выговская литературно-полемиическая традиция. На это указывает не только обширная вставка из «Поморских ответов», авторитетность которых выходила далеко за рамки поморского согласия, но и сам состав сборника, в который помещены раннестарообрядческие сочинения, обозначенные составителем как соловецкие. В заключение этого цикла скопировано начало «Истории об отцах и страдальцах соловецких» – сочинения, демонстрировавшего неразрывную связь Выга с соловецкими иноками – защитниками старой веры⁴⁴. Очевидно, что Челобитная, обозначенная в сборнике как соловецкое сочинение, также воспринималась через призму этой преемственности. Кроме того, редакторские изменения, внесенные в текст, недвусмысленно указывают, что автор не сторонник конфликтов со светской властью, что может быть свидетельством лояльного отношения к ней, которое сложилось на Выгу после смягчения политики в отношении старообрядцев в царствование Петра I. Если регулярное добавление редактором Барс. 760 отчества Ивану Грозному там, где оно отсутствует в оригинальном тексте, еще можно объяснить обыкновенной дотошностью письма, то полному отсутствию обвинений в адрес светской власти, в том числе и там, где она была явным инициатором критикуемых изменений, как в случае с календарной реформой, трудно найти другое объяснение: оно демонстрирует явное стремление аккуратно обойти неудобную тему. Не отличаются радикальностью и эсхатологические взгляды редактора. Из этого мы можем сделать заключение, что автор переделки, скорее всего, принадлежал к одной из поморских общин, сформировавшихся к середине XVIII в. и, возможно, жил в Вологодском крае⁴⁵.

Неизвестная ранее редакция Челобитной инок Авраамия, представленная в сборнике Барс. 760, безусловно, расширяет наши представления о литературной истории этого раннестарообрядческого полемиического памятника. Появление рассмотренной переделки явно свидетельствует о том, что сочинение, активно копировавшееся на протяжении

⁴⁰ Барс. 760. Л. 35 об.–36.

⁴¹ Там же. Л. 28

⁴² Там же. Л. 26 об.

⁴³ Там же. Л. 28 об.

⁴⁴ Юхименко Е.М., Поньрко Н.В. «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII–XX вв. // Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких. Лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 2002. С. 7–30.

⁴⁵ О старообрядчестве на Вологодчине см.: Тяпин И.Н. Этапы старообрядческого движения в Вологодском крае во второй половине XVII – начале XX вв. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Новгородский вестник. 2000. № 2. С. 218–231.

XVII–XIX вв. преимущественно в первой, авторской редакции, спустя почти век после своего появления воспринималось неизвестным книжником как остроактуальное. В то же время мы видим, что сборник, в который оно помещено, имеет не только тематический, но отчасти и символически-мемориальный характер и, скорее всего, является свидетельством исторической преемственности согласия, к которому принадлежал редактор, с автором текста, который подвергся редактированию. Хотя у нас нет прямых доказательств того, что автор принадлежал к поморскому согласию, обширная вставка из «Поморских ответов», которая является главной текстологической особенностью этой редакции, позволяет нам дать ей условное название «Поморской».

Редакция интересна и как факт полемики, которая, однако, не приняла форму оригинального сочинения или сборника авторитетных выписок, а проявилась в попытке ее автора дополнить оригинальную аргументацию самостоятельно найденными книжными примерами и поместить критику, направленную на антистарообрядческие издания первой четверти XVIII в., в сочинение инок Авраамия, представив ее как принадлежащую автору XVII в.

Литература

Белянкин Ю.С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 6. С. 3–13.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб.: БАН, 1995. 434, [1] с.

Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 188 с.

Демидова Л.Д. Две редакции Челобитной инок Авраамия (1670 г.): к вопросу о соотношении текстов // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 12–19.

Демидова Л.Д. О Невоструевском списке Челобитной инок Авраамия // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2024. Вып. 1 (43). С. 92–103.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Переделка «Жития» протопопа Аввакума в старообрядческой рукописи конца XVII – начала XVIII вв. // Третьи Мяндинские чтения. Сыктывкар, 2016. С. 39–44.

Есипова В.А. К вопросу об эволюции графики письма сибирских документов XVIII–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 45–67.

Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1877. Т. VI. Отд. II. С. 1–129.

Панченко А.М. Арсений Глухой // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. А–З. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 103–105.

Старикова Г.Н., Лю Си. Графика бытовых старообрядческих рукописей в аспекте конфессионального традиционализма // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 39–49.

Титова Л.В. Сочинения старообрядческих публицистов XVII в. в рукописной традиции первой половины XVIII в. // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 257–270.

Тяпин И.Н. Этапы старообрядческого движения в Вологодском крае во второй половине XVII – начале XX вв. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Новгородский вестник. 2000. № 2. С. 218–231.

Шмалий В., Казарян А.Т., Э.П.П., Агеева Е.А. Антихрист // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 562–581.

Юхименко Е.М., Поньрко Н.В. «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII–XX вв. // Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких. Лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 2002. С. 7–30.

References

- Belyankin, Yu.S. (2011). Polemika vokrug krestnogo znameniya i moskovskie pechatnye knigi XVII v. [Controversy over the Sign of the Cross and Moscow Printed Books of the 17th Century]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. No. 6, pp. 3–13.
- Bubnov, N.Yu. (1995). *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v. Istochniki, tipy i evolyutsiya* [The Old Believer Book in Russia in the Second Half of the 17th Century: Sources, Types, and Evolution]. St. Petersburg, BAN. 434, [1] p.
- Demidova, L.D. (2022). Dve redaktsii Chelobitnoy inoka Avraamiya (1670 g.): k voprosu o sootnoshenii tekstov [Two Versions of the Petition of the Monk Avraamii (1670): About Relationship of the Texts]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 29, No. 3, pp. 12–19.
- Demidova, L.D. (2024). O Nevostruevskom spiske Chelobitnoy inoka Avraamiya [On the Nevostruev Copy of the Petition by the Monk Avraamii]. In *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk. Iss. 1 (43), pp. 92–103.
- Demkova, N.S., Titova, L.V. (2016). Peredelka “Zhitiya” protopopa Avvakuma v staroobryadcheskoy rukopisi kontsa XVII – nachala XVIII vv. [The Adaptation of the “Life” of Archpriest Avvakum in an Old Believer Manuscript of the Late 17th – Early 18th Centuries]. In *Tret’i Myandinskije chteniya*. Syktyvkar, pp. 39–44.
- Esipova, V.A. (2017). K voprosu ob evolyutsii grafiki pis’ma sibirskikh dokumentov XVIII–XX vv. [On the Evolution of the Script of Siberian Documents of the 18th–20th Centuries]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 4, pp. 45–67.
- Gur’yanova, N.S. (1988). *Krest’yanskiy antimonarkhicheskiy protest v staroobryadcheskoy eskhatologicheskoy literature perioda pozdnego feodalizma* [Peasant Anti-Monarchist Protest in Old Believer Eschatological Literature. of the Late Feudal Period]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otделение. 188 p.
- Panchenko, A.M. (1992). Arseniy Glukhoy. In *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Iss. 3: XVII vek. Part. 1: A–Z. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 103–105.
- Shmaliy, V., Kazaryan, A.T., E.P.P., Ageeva, E.A. (2001). Antikhrist [Antichrist]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Vol. 2. Moscow, pp. 562–581.
- Starikova, G.N., Lyu, Si. (2021). Grafika bytovykh staroobryadcheskikh rukopisey v aspekte konfessional’nogo traditsionalizma [The Script of Vernacular Old Believer Manuscripts in the Context of Confessional Traditionalism]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 470, pp. 39–49.
- Titova, L.V. (2008). Sochineniya staroobryadcheskikh publitsistov XVII v. v rukopisnoy traditsii pervoy poloviny XVIII v. [Works of Old Believer Publicists of the 17th Century in the Manuscript Tradition of the First Half of the 18th Century]. In *Poetika russkoy literatury v istorikokul’turnom kontekste*. Novosibirsk, pp. 257–270.
- Tyapin, I.N. (2000). Etapy staroobryadcheskogo dvizheniya v Vologodskom krae vo vtoroy polovine XVII – nachale XX vv. (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Vologodskoy oblasti) [Stages of Old Believer Movement in the Vologda Region in the Second Half of the 17th – Early 20th Centuries (Based on Documents of the State Archives of the Vologda Region)]. In *Novgorodskiy vestnik*. No. 2, pp. 218–231.
- Yukhimenko, E.M., Ponyrko, N.V. (2002). “Istoriya ob otsakh i stradal’tsakh solovetskikh” Semena Denisova v dukhovnoy zhizni russkogo staroobryadchestva XVIII–XX vv. [“History of the Solovki Fathers and Martyrs” by Semyon Denisov in the Spiritual Life of Russian Old Believers in the 18th–20th Centuries]. In *Semen Denisov. Istoriya ob otsakh i stradal’tsakh solovetskikh. Litsevoy spisok iz sobraniya F.F. Mazurina*. Moscow, pp. 7–30.
- Zamyslovskiy, E.E. (1877). Chelobitnaya startsa Avraamiya [The Petition of the Elder Avraamii]. In *Letopis’ zanyatiy Arkheograficheskoy komissii*. St. Petersburg. Vol. VI, part II, pp. 1–129.